

01;04;07;12

Исследование плазмы тлеющего и контрагированного разряда в азоте методами спектроскопии КАРС, оптической интерферометрии и численного моделирования

© В.А. Шахатов,¹ О.А. Гордеев²

¹ Институт нефтехимического синтеза им. А.В. Топчиева РАН,
119991 Москва, Россия
e-mail: shakhatov@ips.ac.ru

² Московский государственный авиационный институт,
125993 Москва, Россия
e-mail: perminov@mail.ru

(Поступило в Редакцию 16 марта 2005 г.)

Методами спектроскопии КАРС (когерентное антистоксово рассеяние света) и оптической интерферометрии измерена поступательная температура в плазме тлеющего и контрагированного разряда. Плотность тока в разряде определена из измерений концентрации электронов методами оптической интерферометрии и эмиссионной спектроскопии. Функции распределения молекул азота по колебательным и вращательным уровням в основном электронном состоянии и электронов по энергии, а также зависимость температуры газа от времени определялись численно на основе модели, включающей однородное уравнение Больцмана и уравнения баланса для концентраций заряженных и возбужденных частиц и температуры газа. Исследована динамика установления квазистационарного распределения молекул азота по колебательным уровням.

Введение

Молекулярный азот широко используется в различных плазмохимических технологических процессах, а также в качестве небольшой добавки к различным газам для определения параметров плазмы газового разряда. Плазма тлеющего разряда в азоте представляет собой сильно неравновесный слабоионизованный газ. Факторами неравновесности, влияющими на характер кинетики процессов в плазме разряда, являются нарушение равновесия между колебательными, вращательными и поступательными степенями свободы молекул, а также отклонение функции распределения электронов по энергии (ФРЭЭ) от распределения Максвелла [1–3]. Замедленная колебательная релаксация молекул азота в разряде обуславливает высокую степень колебательного возбуждения молекул. При этом заселенности колебательных уровней молекул не описываются формулой Больцмана [4]. Это значительно усложняет экспериментальные и теоретические исследования динамики нагрева газа, формирования ФРЭЭ и функции распределения молекул по колебательно-вращательным уровням энергии (ФРК).

Численное моделирование кинетики процессов в неравновесной плазме газовых разрядов, даже с самым подробным их описанием, а тем более упрощенным, требует сравнения с экспериментом для проверки достоверности результатов расчетов. Имеющиеся в литературе константы скоростей и сечения элементарных процессов в газовом разряде, входящие в кинетические уравнения, далеко не всегда известны с приемлемой точностью, поскольку трудно поддаются расчетам или измерениям. Так, приводимые в различных работах сечения возбуждения колебательных уровней молекул азота электронным ударом различаются

в четыре раза [5]. Разброс значений констант скоростей колебательно-колебательного обмена энергией (VV-обмена) и колебательно-поступательной релаксации (VT-релаксации) достигает по данным разных работ порядка величины [6]. В этой ситуации, с одной стороны, является актуальным развитие средств диагностики плазмы. С другой стороны, разработка средств диагностики неизбежно сталкивается с изучением элементарных процессов в плазме и выбором адекватных моделей, обосновывающих развиваемые методы контроля. Разумный синтез экспериментальных и численных исследований позволяет получить экспериментальное подтверждение применимости выбранного численного метода, кинетической модели и восполнить недостающие сведения о константах скоростей и сечениях элементарных процессов. Это позволяет с наименьшими материальными затратами провести оптимизацию технологических процессов, использующих в качестве активной среды плазму неравновесного газового разряда и выполнить всестороннее исследование ее свойств в широком диапазоне определяющих ее параметров.

Существенным вопросом с точки зрения исследования формирования ФРЭЭ и ФРК в плазме азота является вопрос о кинетических механизмах, обуславливающих их взаимосвязь [7–9]. Кроме того, важной величиной в плазме разряда является поступательная температура, от значения которой зависят направление протекания и константы скоростей многих плазмохимических процессов.

Основными процессами, определяющими взаимосвязь между ФРЭЭ и ФРК, являются столкновения первого и второго родов электронов с колебательно-возбужденными молекулами в основном электронном состоянии $N_2(X^1\Sigma_g^+, v)$. Кроме того, при рассмотрении

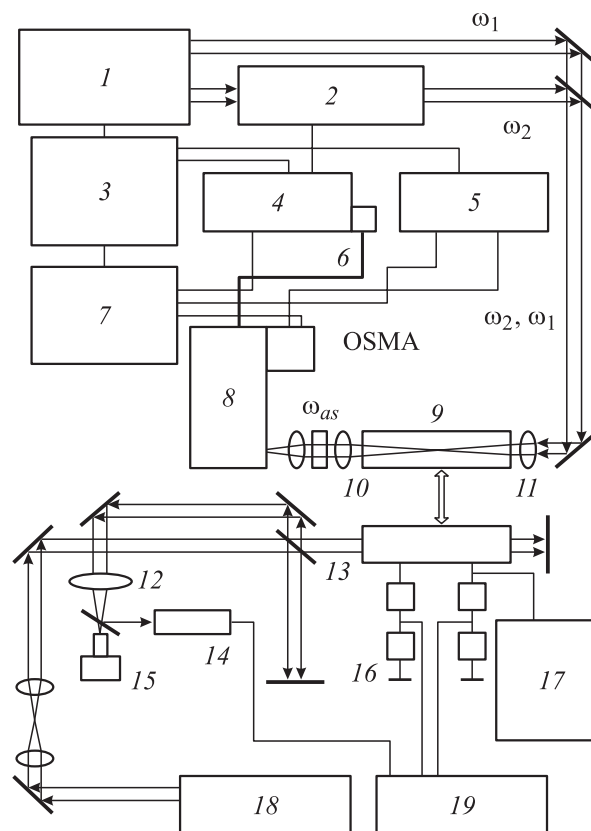
формирования ФРК необходимо учитывать процессы VV -обмена и VV -релаксации. В данной работе этот вопрос исследован с привлечением зондовых измерений ФРЭЭ [10,11] и совместного решения уравнения Больцмана и уравнений баланса для ФРК [7–9]. Входные данные для расчетов, такие как поступательная и колебательная температура, приведенная напряженность электрического поля и концентрация электронов, были измерены методами эмиссионной спектроскопии, оптической интерферометрии и спектроскопии КАРС. В данной работе основное внимание уделено определению низкоэнергетической части ФРЭЭ. Надежность определения констант скоростей процессов с высокими пороговыми требует дополнительного исследования высокоэнергетической части ФРЭЭ.

Экспериментальному исследованию динамики нагрева азота в газовом разряде посвящено большое количество работ [12–19]. Трудности сопоставления результатов измерений и расчетов обусловлены несколькими причинами. Во-первых, при исследовании нагрева азота необходимо учитывать взаимосвязь между ФРЭЭ и ФРК, а также многочисленные процессы, которые могут оказывать влияние на их формирование в условиях плазмы разряда. К этим процессам относятся столкновения первого и второго родов между электронами и возбужденными частицами, релаксационные процессы, дезактивация возбужденных молекул и рекомбинация атомов, тепловые потери за счет наличия пространственного градиента поступательной температуры газа и т.д. В данной работе поступательная температура T_g измерялась методами оптической интерферометрии и спектроскопии КАРС. Особо важную роль в условиях данного эксперимента играет канал VV -обмена энергией между молекулами азота. Надо отметить, что вид ФРК, получаемый в результате расчетов, является чувствительным к изменению значений констант скоростей VV -обмена энергией между молекулами [15].

Выбор в качестве объекта исследования тлеющего разряда оправдан, во-первых, тем, что плазма положительного столба характеризуется заметным нарушением равновесия между колебательными, вращательными и поступательными степенями свободы молекул азота. Во-вторых, характеристики тлеющего разряда, такие как напряжение на электродах, катодное падение потенциала и сила тока, необходимые для определения концентрации электронов N_e и приведенной напряженности электрического поля E/N , можно достаточно надежно измерить. В-третьих, для него существует возможность использовать уже имеющиеся экспериментальные данные для ФРЭЭ, полученные из зондовых измерений.

Экспериментальная установка и методики измерений

На рис. 1 приведена схема экспериментальной установки для измерений динамики нагрева газа, распределения плотности газа и концентрации электронов по

Рис. 1. Схема экспериментальной установки: 1 — Nd^{3+} YAG лазер; 2 — лазер на красителе; 3 — источник питания; 4, 5 — контроллеры; 6, 14 — ФЭУ; 7 — компьютер; 8 — монохроматор; 9 — разрядная кювета; 10 — фильтр; 11 — линза; 12 — линза $f = 150$ см; 13 — клин; 15 — фотокамера; 16 — делители; 17 — источник питания; 18 — He-Ne лазер; 19 — осциллограф.

сечению разрядной кюветы, вращательной температуры и ФРК в тлеющем разряде в азоте методами эмиссионной спектроскопии, интерферометрии и спектроскопии КАРС.

В эксперименте использовался продольный тлеющий разряд постоянного тока. Разряд создавался в кварцевой кювете в диапазоне давлений $p = 3\text{--}30$ Торр. Кювета имела водяное охлаждение, что позволяло в процессе измерений поддерживать температуру стенки T_w равной 300 К. В кювете осуществлялся слабый проток газа, предварительно очищенного в азотных ловушках. Кольцевые титановые электроды помещались внутри кюветы и заделывались заподлицо в кварцевую стенку трубки. Внутренний радиус трубки R равнялся 1.8 см. В зависимости от применяемых средств оптической диагностики для торцевых отверстий кюветы использовались окошки, изготовленные из различного материала. При применении методов оптической интерферометрии и эмиссионной спектроскопии использовались кварцевые окна, прозрачные для ближнего ультрафиолетового и видимого излучения длин волн $\lambda = 300\text{--}700$ нм. При измерениях поступательной температуры и заселенно-

стей колебательных уровней молекул азота в разряде методом спектроскопии КАРС в качестве входного и выходного окошек кюветы применялись абсорбционные светофильтры ЖС-17 и СС-5. Фильтр ЖС-17 служил для устранения сигнала КАРС, возникающего в результате нелинейного взаимодействия пучков излучения лазеров в атмосфере на пути к кювете. Фильтрация полезного сигнала КАРС из фонового излучения разряда и излучения лазеров осуществлялась с помощью светофильтра СС-5.

Измерения значений поступальной температуры T_g и заселенностей колебательных уровней молекул азота проводились на двух стадиях горения тлеющего разряда. На первой стадии в интервале времени от 3 до 15–20 ms проводились измерения T_g методом оптической интерферометрии. Эта стадия соответствовала режиму горения разряда, при котором происходило формирование его основных параметров — силы тока, T_g и ФРК при постоянном давлении. Инициирование тлеющего разряда осуществлялось ступенчатым увеличением напряжения на электродах кюветы высоковольтным стабилизированным источником питания. Синхронно с поджигом разряда в разрядном промежутке с использованием омических делителей на осциллографе измерялись падение напряжения и сила тока в зависимости от времени.

На промежутках времени $t > 20–25$ ms, при которых низкочастотные вибрации установки увеличивали погрешность интерферометрических измерений, для определения T_g и ФРК использовался метод узкополосной спектроскопии КАРС. Кроме того, дополнительно исследовались распределения T_g , плотности газа N и N_e по сечению кюветы методами оптической интерферометрии и эмиссионной спектроскопии. Данная стадия соответствовала квазистационарному режиму горения тлеющего разряда. Ток в разряде поддерживался равным $I_L = 20–50$ mA.

Измерения значений p и T_g , а также напряжения на электродах позволили определить E/N . Значение напряженности электрического поля E в положительном столбе тлеющего разряда определялось с учетом падения напряжения в катодном слое [2]. Концентрация молекул N на оси разряда определялась с учетом падения плотности в результате нагрева газа. Значения E/N изменялись в диапазоне от 80 до 40 Td. Для измерений зависимости T_g на оси кюветы от времени и ее распределения по сечению в тлеющем разряде применялся двухпроходный интерферометр Майкельсона [20,21].

В качестве источника монохроматического излучения интерферометра использовался одномодовый He–Ne лазер с длиной волны излучения 632.8 nm и мощностью 50 mW. Луч лазера расширялся с помощью телескопа до 4 cm в диаметре и клином делился на два пучка: предметный и опорный. Предметный пучок через окошки кюветы направлялся к зеркалу, отражался обратно и после совмещения с опорным пучком на клине попадал на линзу, куда приходил и опорный пучок, отраженный от зеркала. Оптическая схема с двойным прохождением

луча через кювету применялась для увеличения чувствительности установки при низких давлениях. Линза с фокусным расстоянием 150 cm, расположенная перед делительной пластиной, позволяла согласовывать размер интерференционной картины с размерами кадра фотокамеры и щелью фотоэлектронного умножителя (ФЭУ). Фотографирование интерференционной картины давало информацию о распределении T_g по радиусу газоразрядной трубки. Максимальное смещение интерференционной полосы на оси разряда составляло 3.2–8 в величинах ширины полосы. Погрешность в определении смещения полосы была в пределах 0.2 ширины полосы. Смещение интерференционных полос на оси разряда во времени регистрировалось с помощью ФЭУ. Перед катодом ФЭУ размещалась щель размером 0.3×4.5 mm² таким образом, что центр интерференционной картины совпадал с центром щели. Полосы ориентировались параллельно щели. Сигнал с ФЭУ записывался на осциллограф. Временное разрешение ФЭУ составляло 5 μ s. Типичные сигналы с ФЭУ и интерферограммы приведены в ранее опубликованных работах [22,23]. Обработка результатов измерений смещений интерференционных полос проводилась по методике, изложенной в [20,21].

Концентрация электронов N_e от времени на оси разрядной кюветы рассчитывалась из зависимости силы тока от дрейфовой скорости электронов и площади сечения разряда S_e ($S_e = \pi \cdot R_e^2$, где R_e — эффективный радиус токового шнура, определяемый аналогично работе [14]). Дрейфовая скорость определялась на основе решения уравнения Больцмана для ФРЭЭ. В качестве исходных параметров для ее определения использовались измеренные параметры плазмы тлеющего разряда.

Экспериментально установлено [14], что для $p \approx 15–20$ Торг в контрагированном разряде имеет место корреляция между радиальными распределениями по сечению кюветы интенсивности излучения второй положительной системы азота и концентрации электронов. Поэтому для определения R_e исследовались распределения интенсивностей излучения $I_\lambda(r)$ по радиусу кюветы r на длинах волн $\lambda = 337, 354, 358, 380$ nm второй положительной системы азота. Для измерений $I_\lambda(r)$ использовался метод двух диафрагм (2×2 mm²). При измерениях использовался спектральный комплекс с фотоэлектрической регистрацией. Пространственное разрешение по радиусу кюветы составляло 2 mm. Значение эффективного радиуса R_e определялось из соотношения [14]

$$R_e^2 = 2 \int_0^R \frac{I_\lambda(r)}{I_\lambda(0)} r \cdot dr. \quad (1)$$

В стационарном режиме тлеющего разряда для определения значений вращательной температуры и заселенностей колебательных уровней $v = 0–4$ молекул азота в основном электронном состоянии применялся спектрометр КАРС („Sorga“, Франция).

Излучение второй гармоники Nd⁺³:YAG лазера на частоте, соответствующей волновому числу $\nu_1 =$

$= 18\,797\text{ cm}^{-1}$ (до 50 mJ в импульсе при длительности импульсов 25 ns и частоте повторения 10 Hz), совместно с излучением перестраиваемого узкополосного лазера на красителе (до 1 mJ в импульсе на частоте $\nu_2 = 16\,475\text{ cm}^{-1}$) фокусировалось вдоль оси положительного столба тлеющего разряда линзой с фокусным расстоянием 50 cm . При измерении заселенностей колебательных уровней при $p = 3.5\text{ Torr}$ применялась коллинеарная схема взаимодействия пучков, обеспечивающая пространственное разрешение $250\text{ }\mu\text{m} \times 250\text{ }\mu\text{m} \times 4\text{ cm}$. Для того чтобы повысить пространственное разрешение при измерениях вращательной температуры при $p = 11\text{--}20\text{ Torr}$, также использовалась схема острой фокусировки пучков в плоскости (Planar BOXCARS). Эта схема позволяла достигнуть пространственного разрешения $250 \times 250 \times 500\text{ }\mu\text{m}$. Выделение полезного сигнала на антистоксовой частоте ω_{as} из фонового излучения лазеров и разряда осуществлялось широкополосными фильтрами и монохроматором с вогнутой дифракционной решеткой. Регистрация полезного сигнала КАРС проводилась в режиме накопления импульсов с помощью оптического спектрального многоканального анализатора (OSMA).

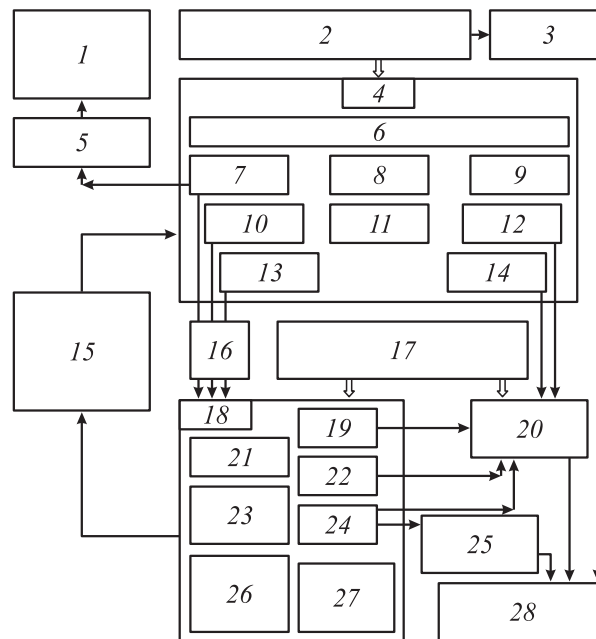
Для определения заселенностей колебательных уровней регистрировалось распределение интенсивности в спектре Q -ветви колебательно-вращательных переходов от $\nu = 0 \rightarrow \nu = 1$ (Q_{01}) до $\nu = 4 \rightarrow \nu = 5$ (Q_{45}). ФРК определялись по спектрам КАРС методом, предложенным в [22]. Для определения вращательной температуры T_{rot} в экспериментах использовался колебательно-вращательный комбинационный спектр Q -ветви колебательного перехода $\nu = 1 \rightarrow \nu = 2$. По экспериментальному спектру восстанавливалась зависимость $\ln(N_J/g_J)$ от значений $J(J+1)$ (N_J — заселенность вращательного уровня с вращательным квантовым числом J , g_J — кратность его вырождения). При восстановлении распределения учитываются кратности вырождения вращательных уровней и вырождения по спину основного электронного состояния. Вращательная температура определялась по углу наклона прямой

$$\ln(N_J/g_J) = \text{const} + J \cdot (J+1) \frac{B_e}{k \cdot T_{\text{rot}}}, \quad (2)$$

построенной с использованием метода наименьших квадратов в предположении, что заселенности вращательных уровней подчиняются распределению Больцмана. Здесь B_e — вращательная постоянная молекулы азота, k — постоянная Больцмана. В условиях данной работы поступательная температура совпадает с вращательной.

Кинетическая модель

На рис. 2 приведена схема, поясняющая определение ФРЭЭ и ФРК, а также исследование механизмов, обуславливающих их взаимосвязь и нагрев газа. При определении низкоэнергетической части ФРЭЭ и ФРК для

Рис. 2. Блок-схема расчета кинетики в разряде: 1 — сопоставление расчетных и экспериментальных данных для ФРЭЭ, ν_{dr} и D/μ ; 2 — входные экспериментальные данные для ФРЭЭ E/N , T_g , T_v ; 3 — вариация параметра T_v и сопоставление с экспериментом; 4 — ФРЭЭ; 5 — коррекция сечения σ_{Σ} при сопоставлении расчета с экспериментом; 6 — нагрев электронов под действием электрического поля E ; 7, 21 — колебательное возбуждение молекул электронным ударом; 8 — ионизация молекул и атомов электронным ударом; 9 — возбуждение ридберговских состояний молекул электронным ударом; 10, 23 — электронное возбуждение молекул и атомов электронным ударом; 11 — электрон-электронные столкновения; 12 — упругие столкновения молекул и атомов с электронами; 13 — диссоциация молекул электронным ударом; 14 — вращательное возбуждение молекул электронным ударом; 15 — последовательные итерации определения ФРЭЭ, ФРК, ν_{dr} , D/μ , T_g и T_v ; 16 — константы скорости реакций K_i ; 17 — входные экспериментальные данные для уравнения теплопроводности и расчета ФРК (N , R , N_e , γ_v , γ_a , T_v); 18 — ФРК; 19 — VT-релаксация на молекулах; 20 — нагрев газа и теплоотвод на стенку кюветы; 22 — VT-релаксация молекул на атомах; 24 — VV-обмен молекул на молекулах; 25 — коррекция констант скоростей VV-обмена при сопоставлении расчета с экспериментом; 26 — диффузия возбужденных молекул и атомов с последующей гетерогенной релаксацией на стенке кюветы; 27 — диссоциация молекул электронным ударом и через колебательное возбуждение; 28 — сопоставление расчетных и экспериментальных данных для ФРК, T_v и T_g .

достижения наилучшего согласия между экспериментальными и расчетными данными проводилась вариация величины суммарного по первым восьми колебательным уровням сечения колебательного возбуждения σ_{Σ} и значений констант скоростей VV-обмена. Для того чтобы повысить надежность получаемой количественной информации о ФРЭЭ и ФРК и значений σ_{Σ} и констант

Таблица 1.

T_g , К		T_v , К		P , Torr	R , cm	t , ms	N_e , cm ⁻³	E/N , Td	Ссылка
Эксперимент	Теория	Эксперимент	Теория						
530 ± 30 ^{КАРС}	470 ($\gamma_v = 10^{-4}$) 420 ($\gamma_v = 10^{-3}$)	5300 ± 350 ^{КАРС}	4960 ($\gamma_v = 10^{-4}$) 4250 ($\gamma_v = 10^{-3}$)	2.0	1.0	11	2 · 10 ¹⁰	80	[28]
480 ± 40 ^{КАРС}	512 ($\gamma_v = 10^{-4}$) 470 ($\gamma_v = 10^{-3}$)	3790 ± 350 ^{КАРС}	3700 ($\gamma_v = 10^{-4}$) 3475 ($\gamma_v = 10^{-3}$)	3.5	1.8	20	3.5 · 10 ⁹	45	[22]
530 ± 40 ^{КАРС} 520 ± 50 ^{ОИ}	545 ($\gamma_v = 10^{-4}$) 530 ($\gamma_v = 10^{-3}$)	4320 ± 350 ^{КАРС}	4255 ($\gamma_v = 10^{-4}$) 4200 ($\gamma_v = 10^{-3}$)	7.0	1.8	15	1.2 · 10 ¹⁰	60	
600 ± 40 ^{КАРС} 570 ± 50 ^{ОИ}	610 ($\gamma_v = 10^{-4}$) 605 ($\gamma_v = 10^{-3}$)	4270 ± 350 ^{КАРС}	4240 ($\gamma_v = 10^{-4}$) 4240 ($\gamma_v = 10^{-3}$)	9.5	1.8	15	6 · 10 ⁹	70	
395 ± 15 ^{КАРС}	400 ($\gamma_v = 10^{-4}$) 360 ($\gamma_v = 10^{-3}$)	2850 ± 100 ^{КАРС}	2790 ($\gamma_v = 10^{-4}$) 2615 ($\gamma_v = 10^{-3}$)	12.0	0.7	30	∝ 10 ⁹	< 100	[27]
1000 ± 100 ^{КАРС} 1140 ± 110 ^{ОИ}	1135 ($\gamma_v = 10^{-4}$) 1135 ($\gamma_v = 10^{-3}$)			15.0	1.8	30	2 · 10 ¹⁰	70	
1200 ± 110 ^{КАРС} 1230 ± 120 ^{ОИ}	1230 ($\gamma_v = 10^{-4}$) 1230 ($\gamma_v = 10^{-3}$)			20.0	1.8	30	4 · 10 ¹⁰	68	Данная работа
1350 ± 130 ^{КАРС} 1300 ± 350 ^{ОИ}	1300 ($\gamma_v = 10^{-4}$) 1300 ($\gamma_v = 10^{-3}$)			30.0	1.8	30	5 · 10 ¹⁰	67	
1150–1200 ^{ОИ}	1170 ($\gamma_v = 10^{-4}$) 1170 ($\gamma_v = 10^{-3}$)			20.0	1.0	30	3.9 · 10 ¹⁰	59	[14]

скоростей VV -обмена, в качестве исходных данных для их определения использовалось максимальное число измеренных параметров плазмы тлеющего разряда.

Для определения ФРЭЭ и ее основных моментов — дрейфовой скорости v_{dr} и характеристической температуры D/μ электронов в плазме разряда численно решалось уравнение Больцмана. Исходными параметрами для определения ФРЭЭ являлись измеренные значения E и T_g . Величина E/N определялась с учетом катодного падения потенциала и изменения концентрации молекул N в результате нагрева газа. Величина катодного падения потенциала для различных материалов, используемых в качестве электродов для поддержания тлеющего разряда, бралась из [2].

При сопоставлении результатов расчетов с измерениями ФРЭЭ [10,11] в диапазоне значений $E/N = 40-80$ Td, которые являются типичными для экспериментальных условий (табл. 1), варьировалась величина σ_Σ , а также значение колебательной температуры первого колебательного уровня T_v , определяемой как $T_v = \theta_v / \ln(N_1/N_0)$, где θ_v — величина колебательного кванта молекулы азота.

ФРЭЭ и ФРК определялись в результате последовательных итераций из решения уравнений Больцмана и системы кинетических уравнений, описывающих баланс колебательно-возбужденных молекул и изменение химического состава газа. В данную систему уравнений было добавлено уравнение, описывающее изменение T_g в изобарическом приближении. Полученные в результате расчетов концентрации возбужденных частиц использовались для уточнения ФРЭЭ, меняющейся вследствие

изменения химического состава газа и столкновений второго рода электронов с возбужденными частицами. По рассчитанной ФРЭЭ находились константы скорости реакций K_i , v_{dr} и потери энергии электронами в упругих столкновениях с тяжелыми частицами η_{elas} и при вращательном возбуждении η_{rot} молекул. Полученные K_i , v_{dr} , η_{elas} и η_{rot} использовались для расчета изменения компонентного состава газа в плазме разряда, определения N_e и динамики нагрева газа соответственно. Важно отметить, что на каждом последующем шаге из сопоставления рассчитанных и измеренных значений ФРК, T_g , ФРЭЭ и ее основных моментов уточнялись значения констант скоростей VV -обмена и сечения σ_Σ . Описанная выше процедура повторялась до тех пор, пока не достигалась сходимость для искомых величин.

При определении значений N_e и T_g учитывалось их неоднородное распределение по сечению разрядной кюветы. При решении уравнений баланса, описывающих изменение компонентного состава, учитывалась диффузия частиц на стенку разрядной кюветы с последующей гетерогенной релаксацией (VW). Это позволило оценить степень их влияния на результаты расчетов ФРК и нагрева газа.

Кинетическое уравнение для определения ФРЭЭ

При решении однородного уравнения Больцмана использовался метод двухчленного приближения, при котором ФРЭЭ раскладывается в ряд по сферическим гармоникам (полиномам Лежандра), и в разложении

ограничиваются двумя первыми членами этого ряда, определяющими ее изотропную часть $f(\varepsilon)$ и токовые характеристики электронов.

ФРЭЭ $f(\varepsilon)$ определялась из решения уравнения с учетом упругих столкновений электронов с молекулами и атомами; возбуждения вращательных, колебательных, электронных $A^3\Sigma_u^+$, $B^3\Pi_g$, $C^3\Pi_u$, $B'^3\Sigma_u^-$, $a'^1\Sigma_u^-$, $W^3\Delta_u$, $a^1\Pi_g$, $w^1\Delta_u$, $a''^1\Sigma_g^+$ и ридберговских состояний молекул, а также возбужденных состояний ^2P и ^2D атомов электронным ударом; процессов диссоциации молекул электронным ударом из основного электронного состояния, а также через электронные уровни с переходом на разлетные термы; процессов ионизации молекул из основного электронного состояния при столкновениях с электронами; процесса ионизации атомов из основного состояния ^4S электронным ударом; столкновений второго рода колебательно-возбужденных молекул в основном электронном $X^1\Sigma_g^+$ состоянии (только для первых десяти колебательных уровней) и перечисленных выше электронно-возбужденных состояниях (за исключением состояния $a''^1\Sigma_g^+$) с электронами; столкновений второго рода электронов с атомами в электронно-возбужденных состояниях ^2P и ^2D .

Уравнение для изотропной части ФРЭЭ в пространственно однородном приближении имело вид [7–9]

$$\begin{aligned} & \frac{E^2 \cdot \varepsilon}{3 \cdot \sum_l N_l \cdot \sigma_{ml}(\varepsilon)} \frac{df(\varepsilon)}{d\varepsilon} + \sum_l 2 \frac{m}{M_l} N_l \cdot \varepsilon^2 \cdot \sigma_{ml}(\varepsilon) \\ & \times \left[f(\varepsilon) + \frac{T_g}{e} \frac{df(\varepsilon)}{d\varepsilon} \right] + N \cdot B_e \cdot \varepsilon \cdot \sigma_{\text{rot}}(\varepsilon) \\ & \times \left[f(\varepsilon) + \frac{T_g}{e} \frac{df(\varepsilon)}{d\varepsilon} \right] = - \sum_l N_l \cdot \sum_{i,j} \int_{\varepsilon}^{\varepsilon+\varepsilon_{ij}} \sigma_{ij}(\varepsilon') \cdot \varepsilon' \cdot f(\varepsilon') \cdot d\varepsilon' \\ & - \sum_{i,j} N_j \cdot \int_{\varepsilon}^{\varepsilon-\varepsilon_{ij}} q_{ij}(\varepsilon') \cdot \varepsilon' \cdot f(\varepsilon') \cdot d\varepsilon'. \end{aligned} \quad (3)$$

Здесь m, M_l — масса электрона, молекулы ($l = 0$) и атома ($l = a$); N_l — концентрации молекул и атомов в основных состояниях; ε — энергия электрона; ε_{ij} — изменение энергии электрона при неупругих столкновениях с молекулами и атомами; $\sigma_{ml}(\varepsilon)$ — транспортные сечения рассеяния электронов на молекуле ($l = 0$) и атоме ($l = a$) азота; $\sigma_{\text{rot}}(\varepsilon)$ — сечение возбуждения вращательных уровней электронным ударом; $\sigma_{ij}(\varepsilon)$ — сечение диссоциации, ионизации, возбуждения колебательных и электронных уровней молекулы и атома для прямых реакций; q_{ij} — сечения столкновений второго рода молекул и атомов в электронно-возбужденных состояниях с электронами, которые вычислялись на основе принципа детального равновесия; N_j — концентрации молекул и атомов в электронно-возбужденных состояниях, а также колебательно-возбужденных молекул в электронном состоянии $X^1\Sigma_g^+$ для колебательных уровней

$1 \leq v \leq 10$. При расчетах использовался тот же набор сечений, что и в работах [7–9].

Первое слагаемое в левой части уравнения описывает увеличение энергии электронов в поле E , второе выражает потери энергии при упругих столкновениях электронов с молекулами и атомами, третье описывает потери энергии на возбуждение вращательных уровней молекулы азота электронным ударом. Правая часть описывает неупругие столкновения электрон-тяжелая частица, при которых происходит изменение их энергетического состояния (переход из состояния i в состояние j с изменением энергии ε_{ij} или $-\varepsilon_{ij}$ для столкновений второго рода электронов с тяжелыми частицами в возбужденных состояниях). Запись уравнения предполагает, что столкновения между электронами и ионами не учитываются.

Для нормировки ФРЭЭ использовалось условие

$$\int_0^{\infty} \sqrt{\varepsilon} \cdot f(\varepsilon) \cdot d\varepsilon = 1. \quad (4)$$

Уравнение Больцмана для ФРЭЭ решалось методом итераций [9]. В качестве нулевого приближения $f(\varepsilon)$ использовалась ФРЭЭ, рассчитанная по методике [24].

Константы скоростей возбуждения электронных состояний молекулы азота без разрешения по колебательным уровням с высоких колебательных уровней основного состояния $X^1\Sigma_g^+$ вычислялись на основе соотношений из работы [25]. Для остальных констант скоростей взаимодействия электрон-тяжелая частица они получались нормированием сечений соответствующих реакций на ФРЭЭ

$$K_i = \sqrt{\frac{2 \cdot e}{m}} \int_0^{\infty} \sigma_{ij}(\varepsilon) \cdot \varepsilon \cdot f(\varepsilon) \cdot d\varepsilon. \quad (5)$$

Значения v_{dr} и D/μ определялись на основе соотношений [26]

$$D/\mu = \int_0^{\infty} \frac{\varepsilon}{\sigma_m(\varepsilon)} f(\varepsilon) \cdot d\varepsilon / \int_0^{\infty} \frac{\varepsilon}{\sigma_m(\varepsilon)} \frac{df(\varepsilon)}{d\varepsilon} d\varepsilon, \quad (6)$$

$$v_{\text{dr}} = 1/3 \sqrt{\frac{2 \cdot e}{m}} E/N \int_0^{\infty} \frac{\varepsilon}{\sigma_m(\varepsilon)} \left[-\frac{df(\varepsilon)}{d\varepsilon} \right] \cdot d\varepsilon. \quad (7)$$

Уравнения баланса для расчета компонентного состава разряда и нагрева газа

Положительный столб тлеющего разряда характеризуется сложным компонентным составом, многочисленными кинетическими процессами и неоднородным распределением параметров (концентраций молекул, атомов и электронов, температуры газа и т. д.) по своему сечению.

При обработке экспериментальных результатов данной работы и работ [14,22,27,28] учитывались следующие сорта частиц: молекулы азота в основном состоянии $X^1\Sigma_g^+$ (47 колебательных уровней, при этом колебательный уровень $v = 46$ предполагался уровнем диссоциации молекул азота через колебательное возбуждение) и в электронно-возбужденных состояниях $A^3\Sigma_u^+$, $B^3\Pi_g$, $C^3\Pi_u$, $B'^3\Sigma_u^-$, $a'^1\Sigma_u^-$, $W^3\Delta_u$, $a^1\Pi_g$, $w^1\Delta_u$; атомы азота в основном ^4S и возбужденных состояниях ^2P и ^2D ; электроны e . В работах [7,25] перечислены процессы и константы скорости, которые учитывались при описании кинетики в плазме тлеющего разряда.

Кроме этого, в уравнениях баланса для частиц и изменения T_g необходимо рассматривать явления диффузии и переноса, что значительно усложняет решение поставленных выше задач. В работах [29,30] был предложен метод, который позволяет упростить уравнения, содержащие частные производные. В этом подходе система уравнений в частных производных сводится к жесткой системе обыкновенных дифференциальных уравнений, позволяющих описывать изменение параметров плазмы, усредненных по сечению кюветы. В эксперименте измерения параметров разряда, как правило, выполняются вблизи оси разрядной кюветы. Подход, использованный в данной работе, позволяет перейти к жесткой системе обыкновенных дифференциальных уравнений для величин, описывающих состояние плазмы на оси положительного столба плазмы. При этом учитывается отвод тепла и диффузия колебательно-возбужденных молекул и атомов с оси положительного столба с последующей гетерогенной релаксацией молекул и рекомбинацией атомов на стенке кюветы. Подход основывается на предположении, что в процессе формирования параметров разряда радиальные профили поступательной температуры и концентрации частиц будут близки к стационарным; давление p постоянно вдоль оси положительного столба плазмы; положительный столб характеризуется невысокими значениями скорости потока газа, диссоциации и ионизации газа.

Предполагалось, что в положительном столбе разряда, контролируемого диффузией или рекомбинацией, источники мощности энерговыделения $V_T(r)$ и изменения концентрации молекул и атомов $V_{v,at}(r)$ в зависимости от радиуса кюветы имеют вид

$$V_{x,T}(r) = V_{x,T}(0) \cdot (1 - (r/R)^z). \quad (8)$$

Здесь z является параметром аппроксимации, который определяется из сравнения рассчитанного и измеренного радиального профиля температуры $T_g(r)$. Величины $V_T(0)$ и $V_{v,at}(0)$ выражают отвод тепла и диффузионный уход с оси разряда колебательно-возбужденных молекул и атомов с последующей гетерогенной релаксацией молекул и рекомбинацией атомов на стенке кюветы. $V_T(0)$ и $V_{v,at}(0)$ в зависимости от T_g и значений концентраций частиц на оси кюветы в соответствии с вышеупомянутыми предположениями находились из решения уравнений

теплопроводности и диффузии с соответствующими граничными условиями [29,30]

$$\frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} \left(r \cdot D_x \frac{\partial N_x}{\partial r} \right) = -V_x(r), \quad (9)$$

$$\frac{\partial N_x}{\partial r} \Big|_{r=0} = 0, \quad D_x \frac{\partial N_x}{\partial r} \Big|_{r=R} = \frac{\gamma_x \cdot \langle v_x \rangle}{4} N_x \Big|_{r=R}, \quad (10)$$

$$\frac{1}{r} \frac{\partial}{\partial r} \left(r \cdot \chi \frac{\partial T_g}{\partial r} \right) = -V_T(r), \quad (11)$$

$$\frac{\partial T_g}{\partial r} \Big|_{r=0} = 0, \quad T_g \Big|_{r=R} = T_w, \quad \chi = \chi_0 \cdot (T_g/273)^\alpha, \quad (12)$$

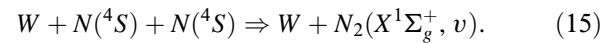
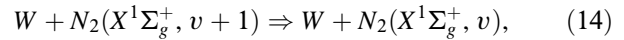
где для молекул азота $\alpha = 0.84$ и коэффициент теплопроводности $\chi_0 = 2.3 \cdot 10^{-4} \text{ W}/(\text{K} \cdot \text{cm})$ [31].

Величины N_v и N_{at} являются концентрациями колебательно-возбужденных молекул $N_2(X^1\Sigma_g^+, v)$ и атомов $N(^4S)$. D_x являются коэффициентами диффузии молекул и атомов. Для атомов и молекул (независимо от колебательного уровня v) они полагались равными [31]

$$D_v = \frac{136.8}{p} (T_g/273)^{1.5}, \quad D_a = \frac{220.4}{p} (T_g/273)^{1.74}, \quad (13)$$

где p выражено в Торр, $\langle v_x \rangle$ — средняя тепловая скорость молекул и атомов, γ_x — вероятность дезактивации молекул и рекомбинация атомов на стенке кюветы.

Для рассматриваемых экспериментальных условий в процессе гетерогенной релаксации молекул преобладает физическая адсорбция [1]

Значение γ_v варьировалось в расчетах от 10^{-4} до 10^{-3} в зависимости от материала кюветы (кварц, стекло либо пирекс). Температура поверхности стенки разрядной кюветы полагалась равной $T_w = 300 \text{ K}$. Значение γ_{at} полагалось равным 10^{-4} [1,4]. Как показывают расчеты, дезактивацией электронно-возбужденных молекул и атомов на стенках кюветы для условий данной работы и экспериментов [14,22,27,28] можно пренебречь по сравнению с объемными процессами их тушения.

Измеренный методом оптической интерферометрии профиль поступательной температуры описывается выражением

$$T_g(r) = T_w \left[1 + (1 - (r/R)^2) \frac{(0.25 - (r/R)^z / (z + 2)^2)}{(0.25 - 1/(z + 2)^2)} \times ((T_g/T_w)^{\alpha+1} - 1) \right]^{\frac{1}{1+\alpha}}. \quad (16)$$

При таком профиле $T_g(r)$ для тепловых потерь на оси $V_T(0)$ (в единицах измерения K/s) получается следующее выражение:

$$V_T(0) = \frac{4 \cdot T_w \cdot \chi_0}{R^2 \cdot (1 + \alpha)} (T_g/T_w)^\alpha \frac{[(T_g/T_w)^{\alpha+1} - 1]}{\left[1 - \frac{4}{(z+2)^2} \right]}. \quad (17)$$

Скорости изменения концентрации молекул в состоянии с колебательным квантовым числом $v = 0$ и атомов (индекс at) за счет диффузионного ухода с оси разряда (в единицах измерения $\text{cm}^{-3} \cdot \text{s}^{-1}$) записываются в виде

$$V_{0,\text{at}} = \frac{N_{1,\text{at}}}{\tau_y + \tau_D}. \quad (18)$$

Этот член в уравнениях баланса описывает увеличение молекул в состоянии с $v = 0$ за счет VW -дезактивации молекул в состоянии с $v = 1$. Для атомов он описывает уменьшение их концентрации вследствие их рекомбинации на стенке кюветы. Соответствующее выражение для молекул в состояниях с $v \geq 1$ имеет вид

$$V_v(0) = \frac{N_{v+1} - N_v}{\tau_y + \tau_D}. \quad (19)$$

Характерные времена τ_D и τ_y для диффузии и VW -дезактивации молекул и рекомбинации атомов на стенке в зависимости от поступательной температуры на оси кюветы представляются в виде

$$\tau_D = \frac{R^2 \cdot [0.25 - 1/(z+2)^2] \cdot [(T_g/T_w)^{1+\alpha} - (T_g/T_w)^{\beta_{v,\text{at}}}]}{D_{v,\text{at}} \cdot [1 - \beta_{v,\text{at}}/(1+\alpha)] \cdot [(T_g/T_w)^{1+\alpha} - 1]},$$

$$\tau_y = \frac{4 \cdot R \cdot (0.5 - 1/(z+2))}{\langle v_{v,\text{at}} \rangle \gamma_{v,\text{at}}}. \quad (20)$$

Таким образом, упрощенные уравнения баланса для концентраций возбужденных частиц и изменения поступательной температуры в изобарическом приближении с учетом найденных выражений $V_{v,\text{at}}(0)$ и $V_T(0)$ представляют собой систему жестких обыкновенных дифференциальных уравнений вида

$$\frac{dN_i}{dt} = \sum_f \sum_j k_{ji}^f \cdot N_j - \sum_f \sum_j k_{ij}^f \cdot N_i + \sum_f \sum_j k_{ji}^f \cdot N_i \cdot N_j - \sum_f \sum_j k_{ij}^f \cdot N_i \cdot N_j + \sum_f \sum_j \sum_l k_{jil}^f \cdot N_j \cdot N_i \cdot N_l - \sum_f \sum_j \sum_l k_{ijl}^f \cdot N_i \cdot N_j \cdot N_l - \frac{N_i}{T_g} \frac{dT_g}{dt} + V_i(0), \quad (21)$$

$$3.5 \cdot k \cdot N \frac{dT_g}{dt} = \sum_j \Delta \varepsilon_{ij} \frac{dN_i}{dt} V_T(0). \quad (22)$$

Первые два члена в уравнениях баланса для концентраций возбужденных частиц описывают одночастичные процессы, увеличивающие и уменьшающие концентрации частиц сорта i , в результате которых либо образуется, либо исчезает частица сорта j . Так описываются радиационные переходы. Третий и четвертый члены описывают соответствующие двухчастичные процессы, которыми являются возбуждение и деовозбуждение молекул и атомов электронным ударом. Так же описывается одноквантовая VT -релаксация молекул на молекулах и атомах, одноквантовый VV -обмен, диссоциация молекул, обменные реакции между молекулами и атомами

в основном и в электронно-возбужденных состояниях. Пятый и шестой члены описывают трехчастичные процессы — рекомбинацию атомов азота в основном и электронно-возбужденных состояниях. Суммирование по индексам j и l идет по сортам взаимодействующих частиц. Последние два члена описывают изменение частиц в результате теплового расширения элементарного объема газа и диффузии возбужденных молекул и атомов на стенку разрядной кюветы с последующей WV -гетерогенной релаксацией. Индекс f относится к типу реакции, протекающей между указанными компонентами, поскольку для одной и той же пары частиц возможны несколько видов реакций.

При численном моделировании ФРК величина константы скорости VV -обмена K_{10}^{01} варьировалась до достижения наилучшего согласия с результатами измерений колебательной температуры T_v .

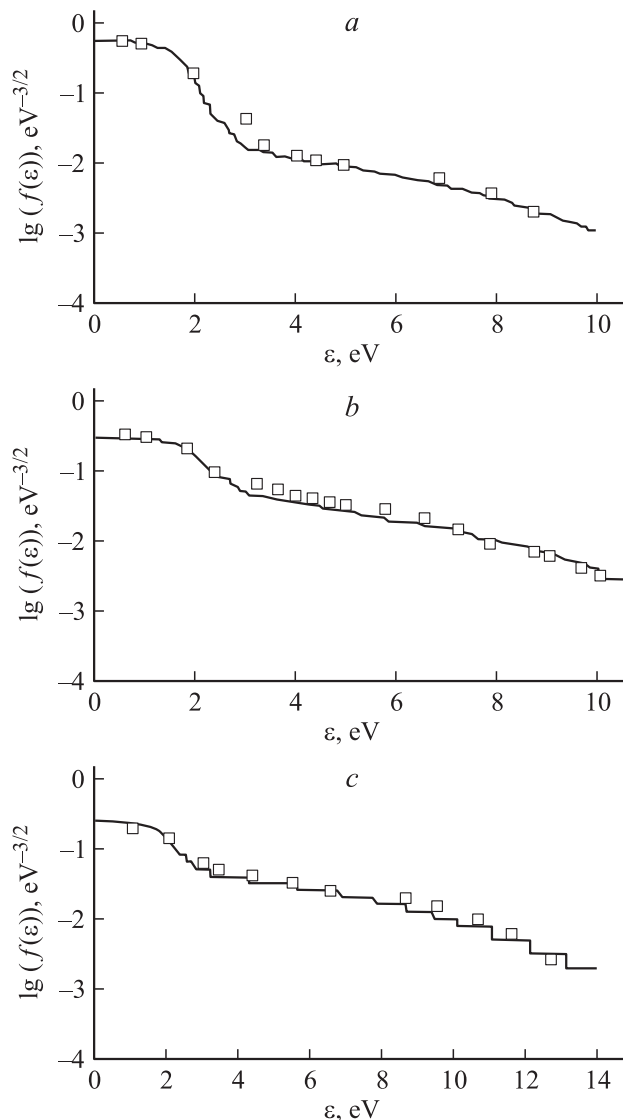
Основными процессами в уравнении для изменения поступательной температуры, отвечающими за нагрев газа в разряде, ограниченном стенками, являются VT -релаксация возбужденных молекул на молекулах и образующихся атомах, потери колебательной энергии в результате VV -обмена между молекулами, упругие столкновения электронов с молекулами и атомами, возбуждение вращательных уровней молекул электронным ударом и тепловые потери за счет наличия пространственного градиента поступательной температуры. В предлагаемой модели также учитываются процессы с участием молекул и атомов в возбужденных состояниях, которые могут приводить к заметному изменению заселенностей колебательных уровней при формировании ФРК и тем самым косвенно влиять на динамику нагрева газа. С другой стороны, в связи с неопределенностью величины доли энергии, переходящей непосредственно в тепло при столкновениях молекул основном $X^1\Sigma_g^+$ и метастабильных состояниях $A^3\Sigma_u^+$ и $B^3\Pi_g$ [16,17], прямой вклад в нагрев газа этих процессов подробно не анализировался и является предметом дальнейших исследований. Следует добавить, что влиянием процесса ионизации молекул и атомов на нагрев газа в разряде также пренебрегалось.

Система уравнений решалась численно методом, предложенным в [32]. В начальный момент времени ФРК соответствовала распределению Больцмана при значении $T_g = 300$ К. Величины концентраций атомов, молекул в электронно-возбужденных состояниях полагались равными нулю. В процессе интегрирования уравнений для концентраций частиц константы скорости колебательного возбуждения молекул пересчитывались в зависимости от изменения колебательной температуры первого уровня ($300 \leq T_v \leq 6000$ К) и поступательной температуры ($300 \leq T_g \leq 6000$ К) во времени.

Результаты и обсуждение

Функция распределения электронов по энергиям. На рис. 3, а–с приведено сравнение результатов расчетов и зондовых измерений ФРЭЭ [10,11], по-

Рис. 3. ФРЭЭ в плазме тлеющего разряда в азоте. *a* — $E/N = 60$ Td, $T_v = 3800$ K; *b* — $E/N = 80$ Td, $T_v = 4000$ K; *c* — $E/N = 140$ Td, $T_v = 4000$ K. Сплошные линии — расчет, значки — эксперимент [10,11].

лученных для квазистационарного режима горения тлеющего разряда. Для $E/N = 60$ – 140 Td хорошее согласие результатов расчета с экспериментом достигается при значении $T_v \approx 3800$ – 4000 K. Именно такие значения колебательной температуры получены для рассматриваемых условий методом спектроскопии КАРС (табл. 1).

В квазистационарном режиме горения плазмы разряда существенную роль в перераспределении заселенностей N_0 и N_1 по колебательным уровням наряду с неупругими столкновениями молекул с электронами играет близкий к резонансному VV -обмен. Поэтому величина T_v зависит от значения константы скорости VV -обмена K_{10}^{01} . Для того чтобы обеспечить корреляцию между экспериментальными и расчетными данными одновременно для ФРК по нижним уровням и ФРЭЭ, наряду с величиной σ_Σ варьировалась

и K_{10}^{01} . Величина σ_Σ варьировалась в пределах 3 – $13.3 \text{ \AA}^2$ (см. [5] и цитированную там литературу). Диапазон варьирования K_{10}^{01} , согласно [6,33–36], составлял $9 \cdot 10^{-15}$ – $1.5 \cdot 10^{-13} \text{ cm}^3/\text{s}$. Наилучшее согласие расчетов ФРЭЭ с измерениями достигается при значении $\sigma_\Sigma = 9$ – $10.6 \text{ \AA}^2$ и $K_{10}^{01} = 9 \cdot 10^{-15} \text{ cm}^3/\text{s}$, что практически совпадает с рекомендациями работ [5,6] соответственно.

Таким образом, теория и эксперимент подтверждают наличие дополнительного механизма, связанного с процессом VV -обмена энергией между молекулами на нижних уровнях, который косвенно влияет на вид ФРЭЭ. Только одновременный учет столкновений первого и второго рода электронов с колебательно-возбужденными молекулами и VV -обмена на уровнях с квантовыми числами $v = 0$ и 1 позволяет достичь согласованности описания кинетики электронного компонента и колебательной кинетики для условий неравновесной плазмы тлеющего разряда.

Согласно расчетам, для рассматриваемых экспериментальных условий влияние образования атомов на ФРЭЭ незначительно при степени диссоциации молекул $\leq 10^{-3}$. VV -релаксация молекул азота на атомах также не влияет на ФРК первых восьми–десяти колебательных уровней и соответственно на ФРЭЭ.

С увеличением $E/N > 70$ Td значительная доля энергии электронов затрачивается на возбуждение электронных степеней свободы, диссоциацию и ионизацию молекул. При $E/N = 80$ и 140 Td вариация колебательной температуры не вызывает заметного изменения вида ФРЭЭ. Рис. 3, *b* и *c* показывает, что хорошее согласие между расчетом и экспериментом имеет место при значениях колебательной температуры, не превышающей 4000 K.

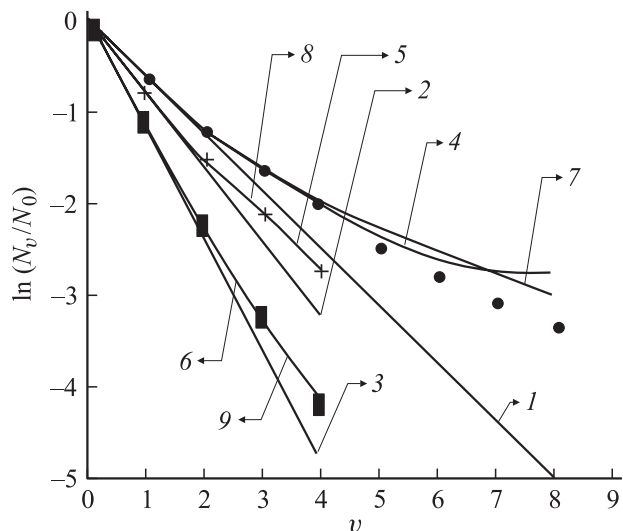
Расчеты дрейфовой скорости v_{dr} и характеристической температуры D/μ электронов хорошо согласуются со справочными данными [26] в диапазоне $E/N = 10$ – 85 Td.

Функция распределения молекул по колебательным уровням и нагрев газа. Результаты расчетов T_g и T_v и ФРК сравниваются с результатами измерений данной работы и работ [14,22,27,28] в табл. 1 и на рис. 4. Рис. 5 показывает временную эволюцию T_g от момента иницирования разряда до установления стационарных значений.

Экспериментальные данные, приведенные в табл. 1, были получены на оси разрядной кюветы в положительном столбе плазмы тлеющего разряда. Верхние индексы ОИ и КАРС у значений T_g и T_v показывают, что эти величины были измерены методами оптической интерферометрии и спектроскопии КАРС соответственно.

Значения $T_g^{\text{КАРС}}$ и $T_v^{\text{КАРС}}$ определялись по заселенностям вращательных и первых двух колебательных уровней, восстановленным из измеренных спектров КАРС. На рис. 4 сплошные линии обозначают расчет ФРК согласно кинетической модели и распределениям Больцмана и Тринора.

Время пребывания молекул азота в разрядной зоне t , представленное в табл. 1, совпадает с характерным

Рис. 4. ФРК в тлеющем разряде. Значки — эксперимент: ■ — [27], + — [22], • — [28]. Сплошные линии — расчет. Больцмановское распределение: 1 — $T_v = 5300$, 2 — 4320, 3 — 2850 К. Триноровское распределение: 4 — $T_v = 5300$ К и $T_g = 530$ К, 5 — $T_v = 4320$ К и $T_g = 530$ К, 6 — $T_v = 2850$ К и $T_g = 395$ К. 7–9 — результаты расчета по приведенной модели. v — колебательное число.

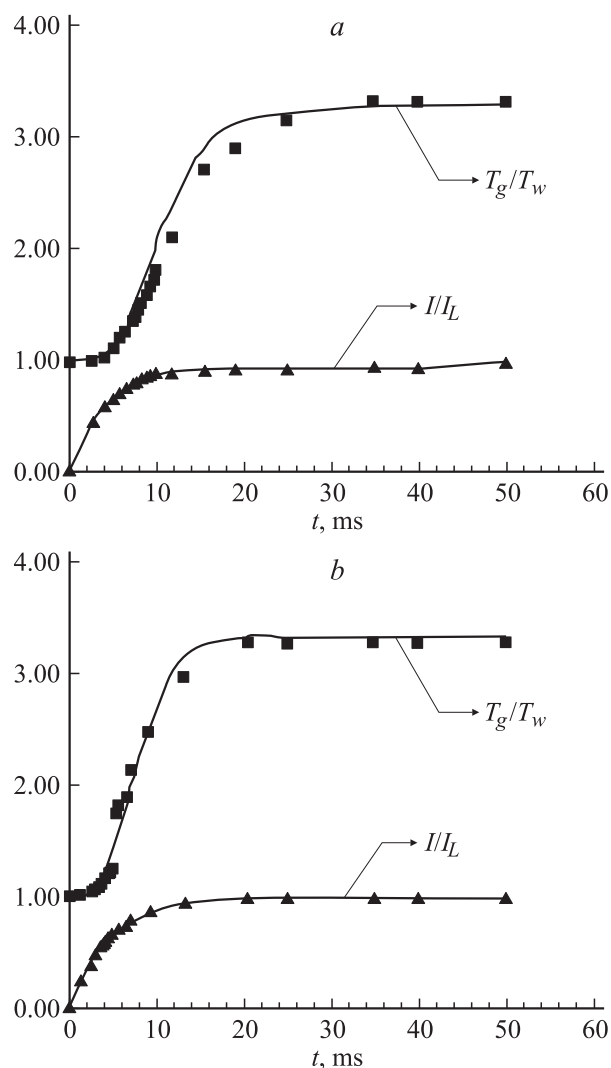
временем установления квазистационарных значений T_g и T_v , характеризующих ФРК в положительном столбе. Квазистационарное значение T_g представлено в табл. 1 и на рис. 5, *a, b* при давлениях 15 и 20 Торр. На этом же рисунке также представлена экспериментальная зависимость изменения силы тока от времени, которая использовалась при расчете T_g . Расчеты и измерения T_g и T_v показывают, что формирование квазистационарной ФРК для первых двух колебательных уровней и установление T_g в условиях данной работы происходит за время, не превышающее ≈ 15 –20 мс.

Время установления значений T_g и T_v зависит от условий эксперимента и прямо либо косвенно определяется значениями давления газа p , температуры стенки разрядной кюветы T_w , концентрации электронов N_e и приведенного электрического поля E/N (характеристиками источника питания, поддерживающего разряд), вероятности гетерогенной дезактивации колебательной энергии молекул γ_v , радиуса разрядной кюветы R , длины положительного столба плазмы L и скорости потока газа. Эти исходные параметры представлены в табл. 1. Сюда же следует добавить такие важные характеристики, как константы скорости реакций K_i , которые определяются ФРЭЭ, E/N , T_g и T_v , а также сечениями упругих и неупругих процессов.

В скобках рядом с T_g и T_v приведены значения вероятности гетерогенной дезактивации колебательной энергии молекул γ_v , при которых они были рассчитаны. Расчеты временной эволюции ФРК и нагрева газа (рис. 4 и 5) были проведены с использованием константы скорости VV -обмена K_{01}^{10} из [6,25,33]. Кроме того, была использована предложенная в [37] аппроксимация констант

скоростей VV -обмена в зависимости от значений v и T_g , которая была несколько модифицирована в данной работе. Это позволило получать количественное согласие с экспериментальными данными.

Рис. 6 иллюстрирует результаты расчетов временной эволюции ФРК с целью анализа процесса нагрева газа. На временах $t \approx 10^{-7}$ – $2.0 \cdot 10^{-3}$ с (сплошные линии 1–5) происходит интенсивная передача энергии электронов в колебательное возбуждение молекул в состоянии с $v = 1$ –10 (eV -процессы). Заселенности этих уровней имеют больцмановское распределение с колебательной температурой, которая заметно отличается от значения колебательной температуры первого колебательного уровня T_v . Наличие излома в форме ФРК свидетельствует о том, что начальная стадия ее эволюции обусловлена главным образом возбуждением и девозбуждением колебательных состояний молекул

Рис. 5. Зависимость силы тока I/I_L и температуры газа T_g/T_w от времени на стадии формирования разряда: значки — эксперимент, сплошные линии — аппроксимация I/I_L и расчет T_g/T_w , *a* — $p = 20$ Торр и $I_L = 30$ мА, *b* — $p = 15$ Торр и $I_L = 50$ мА.

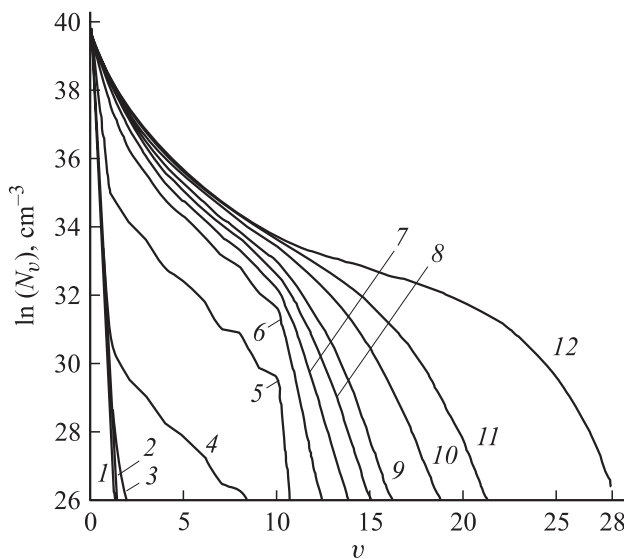
Таблица 2.

Экспериментальные данные		Расчет T_v, K по данным $K_{10}^{01} \cdot 10^{-14}, \text{cm}^3/\text{s}$ из литературы				
		[6,25,33]	[13]	[34]	[35]	[36]
p, Torr	T_v, K	0.9	2.6	5.0	10	15
3.5	3790 ± 350	3764	3384	3266	3147	3093
7	4320 ± 360	4230	3642	3495	3356	3278
9.5	4270 ± 370	4183	3578	3451	3330	3266

электронным ударом. Следует отметить, что результаты расчета ФРК на начальной стадии нагрева газа в плазме тлеющего разряда находятся в хорошем качественном согласии с результатами работы [25].

Начиная с момента времени $t \approx 3 \cdot 10^{-3} \text{ s}$ (сплошная линия б), перераспределение молекул по нижним колебательным уровням обуславливается конкуренцией eV -процессов и близкого к резонансному VV -обмена. ФРК нижних уровней $v = 1-5$ хорошо аппроксимируется распределением Тринора, которому она следует и в последующие моменты времени, с изменением T_g и T_v .

Расчеты показывают, что в рамках предлагаемой модели при радиусе газоразрядной кюветы $R = 1.8 \text{ cm}$ в диапазоне давлений от 3.5 до 9 Torr влияние процессов VV -деактивации и диффузии молекул на заселенности колебательных уровней $v = 1-5$ невелико по сравнению с процессами резонансного VV -обмена и eV -процессами. При $t \geq 3 \cdot 10^{-3} \text{ s}$ вид ФРК для невысоких уровней оказывается слабо чувствительным к способу накачки колебательных уровней. Это связано с тем, что характерные времена перераспределения молекул азота по нижним уровням вследствие резонансного VV -обмена становятся существенно меньше, чем характерное время процессов VW -деактивации и диффузии молекул, а также

Рис. 6. Расчет ФРК на стадии нагрева газа при $p = 7 \text{ Torr}$. 1 — 10^{-7} , 2 — 10^{-6} , 3 — 10^{-4} , 4 — 10^{-3} , 5 — $2 \cdot 10^{-3}$, 6 — $3 \cdot 10^{-3}$, 7 — $4 \cdot 10^{-3}$, 8 — $6 \cdot 10^{-3}$, 10 — $8 \cdot 10^{-3}$, 11 — $15 \cdot 10^{-3}$, 12 — $15.5 \cdot 10^{-3} \text{ s}$.

процессов возбуждения и девозбуждения колебательно-возбужденных молекул электронным ударом [1]. Прямым свидетельством доминирующей роли процессов VV -обмена является триноровский вид ФРК, показанной на рис. 6 (сплошные линии 4–6), и слабая зависимость значений колебательной температуры от изменения вероятности дезактивации γ_v молекул в пределах порядка (табл. 1).

В табл. 2 приведены константы скоростей K_{10}^{01} VV -обмена, при которых проводилось сопоставление измеренных и рассчитанных квазистационарных значений колебательной температуры T_v . С ростом величины константы скорости VV -обмена K_{10}^{01} значение колебательной температуры T_v заметно уменьшается. Сопоставление экспериментальных и расчетных значений колебательной температуры свидетельствует об их количественном согласии при значении константы скорости VV -обмена энергией между молекулами азота $K_{10}^{01} = 9 \cdot 10^{-15} \text{ cm}^3/\text{s}$, что соответствует измерениям и расчетам [6,25,33]. Следует отметить, что использованная здесь модель кинетики, в рамках которой рассчитывается ФРЭЭ, приводит к тем же результатам, которые были получены в работе [6], где ФРЭЭ полагалась максвелловской.

Табл. 1 иллюстрирует возможности кинетической модели. Видно, что рассчитанные значения колебательной температуры T_v на порядок превосходят значения поступательной температуры T_g . При увеличении давления от 3 до 10 Torr колебательная температура изменяется в пределах от 3700 до 4400 K.

Для экспериментальных условий [28] значения колебательной температуры превосходят результаты ее измерения, полученные в работе [22]. Это объясняется тем, что величина концентрации электронов в [28] заметно выше, чем ее значение, определенное в эксперименте [22]. Из табл. 1 видно, что вследствие малой величины радиуса разрядной кюветы в работе [28] увеличение вероятности дезактивации γ_v приводит к заметному уменьшению значений T_g и T_v . Кроме этого, как видно из рис. 4, для $v > 6$ измеренная в работе [28] ФРК заметно отличается от распределения Тринора. В этом случае отличить эффекты, обусловленные VV -обменом и возбуждением и девозбуждением колебательных уровней молекул азота электронным ударом, от эффектов, вызванных процессами на стенке газоразрядной кюветы, становится сложно. Однако с увеличением давления, как показывают расчеты значений T_g и T_v , для экспериментальных условий [22], зависимость этих величин от вероятности дезактивации γ_v становится менее очевидной.

Рис. 6 показывает, что для моментов времени, заметно превышающих $t \approx 3 \cdot 10^{-3}$ s, за счет быстрого VV-обмена молекулы с нижних колебательных уровней переходят на верхние колебательные уровни $v \geq 10$, формируя плато ФРК (кривые 6–12). В процессе образования плато на верхних колебательных уровнях ФРК, как видно из рис. 5, наблюдается повышение T_g . Вид ФРК обусловлен конкуренцией процессов нерезонансного VV-обмена энергией между молекулами и VT-процессами, формирующими хвост функции распределения в области $v \geq 15$, которая хорошо аппроксимируется распределением Больцмана с температурой, близкой к поступательной. При этом основную роль в приращении T_g играет нерезонансный VV-обмен между молекулами, который обуславливает передачу значительной части энергии из колебательных степеней свободы в поступательные вследствие ангармонизма колебаний молекул.

Расчеты показывают, что в интервале времени приблизительно от 4 до 10 ms (сплошные линии 7–10) для экспериментальных условий данной работы при использовании констант скоростей VV-обмена, предложенных в работах [6,25,33] с аппроксимацией [37], рассчитанная и измеренная скорости роста T_g совпадают и оказываются приблизительно равными ≈ 50 K/ms. Скорость роста T_g связана с процессами нерезонансного VV-обмена между молекулами на нижних и высоколежащих колебательных уровнях $10 < v < 15$. В диапазоне изменения $T_g = 300–500$ K вклад в нагрев процессов VT-релаксации молекул на молекулах и атомах азота составляет менее нескольких процентов от общей мощности энергоклада в поступательно-вращательные степени свободы.

Образование атомов в условиях данной работы происходит главным образом в результате прямой диссоциации электронным ударом, а также через электронные уровни с переходом на отталкивательные термы. Роль реакций диссоциации молекул через колебательное возбуждение и убыль атомов вследствие объемной рекомбинации невелика. Согласно расчетам, степень диссоциации, достигаемая в положительном столбе тлеющего разряда к $t \propto 10$ ms, не превышала $10^{-6}–10^{-4}$. Таким образом, в рамках рассматриваемой модели при полученной степени диссоциации молекул азота значимость каналов VT-релаксации молекул на атомах азота невелика и не оказывает существенного влияния на степень колебательного возбуждения и динамику нагрева газа.

Процессы с участием молекул и атомов азота в электронно-возбужденных состояниях, перечень которых приведен в работе [25], также не вносят существенных изменений в результаты расчета нагрева газа. Так, процесс, описывающий заселение электронно-возбужденного состояния молекулы азота $B^3\Pi_g$ через столкновения молекул в состояниях $A^3\Sigma_u^+$ и $X^1\Sigma_g^+$ ($3 < v < 15$), слабо влияет на динамику нагрева азота. Не играют заметной роли в нагреве газа и реакции с участием атомов в метастабильном состоянии ^2P и

молекул в состояниях $X^1\Sigma_g^+$ для $v > 8$, а также реакции с участием молекул в состоянии $A^3\Sigma_u^+$.

Тепловые потери, рассчитанные для экспериментальных условий, реализованных в настоящей работе, достигают к моменту времени 8–10 ms величины, составляющей не более 20% от мощности энерговыделения за счет процессов нерезонансного VV-обмена.

При $T_g \geq 600–1000$ K вклады процессов VT-релаксации молекул на молекулах и VV-обмена между молекулами становятся соизмеримыми и приблизительно компенсируются тепловыми потерями. С ростом давления от 7 до 30 Torr измеренные и рассчитанные значения T_g , соответствующие квазистационарному распределению параметров плазмы тлеющего разряда, монотонно увеличиваются от 450 до 1300 K. При $p > 10$ Torr, несмотря на различие в радиусе разрядных кювет, при одних и тех же значениях силы разрядного тока — 50 mA и $E/N = 50–60$ Td рассчитанные и измеренные в данной работе и в работе [14] значения T_g слабо различаются. Это связано с тем, что режим горения разряда является контрагированным. Наблюдения показывают, что при $p > 15$ Torr в тлеющем разряде область видимого свечения в виде шнура локализуется на оси разрядной кюветы. В этом случае тепловой баланс положительного столба в квазистационарном режиме главным образом определяется релаксационными процессами, происходящими в небольшой области, локализованной вблизи оси разряда, где концентрация электронов максимальна. Тепловой баланс в малой степени зависит от режима охлаждения стенок разрядной кюветы. Как видно из табл. 1, для $t > 20$ ms наблюдается количественное согласие значений T_g , измеренных в данной работе и работе [14] и рассчитанных с использованием констант скоростей колебательно-поступательной релаксации из [37].

Надо отметить, что изменение набора констант скоростей и сечений, использовавшихся в кинетической модели, может привести к некоторым расхождениям с результатами данной работы. Особое внимание следует обратить на процессы с высокими порогами возбуждения, корректное описание которых требует исследования высокоэнергетической части ФРЭЭ.

Авторы выражают благодарность Ю.А. Лебеву за поддержку работы и полезные обсуждения.

Работа поддержана грантами РФФИ (№ 02-02-16021), NOW-РФФИ 047.016.019 и программой фундаментальных исследований президиума РАН № 20 „Взаимодействие плазмы с высокоскоростными потоками газа“.

Список литературы

- [1] Словецкий Д.И. Механизмы химических реакций в неравновесной плазме. М.: Наука, 1980. 310 с.
- [2] Райзер Ю.Л. Физика газового разряда. М.: Наука, 1987, 592 с.
- [3] Голубовский Ю.Б., Кудрявцев А.А., Порохова И.А. и др. // Энциклопедия низкотемпературной плазмы / Под ред. В.Е. Фортова. М.: Наука, 2000. Вводный том 2. С. 18–43.

- [4] *Неравновесная колебательная кинетика* / Под ред. М. Капителли. М.: Мир, 1989. 392 с.
- [5] Гордеев О.А., Хмара Д.В. // ТВТ. 1994. Т. 32. Вып. 1. С. 133–134.
- [6] Гордеев О.А., Шахатов В.А. // ЖТФ. 1995. Т. 65. Вып. 7. С. 40–51.
- [7] Бодронов А.В., Верещагин К.А., Гордеев О.А. и др. // ТВТ. 1996. Т. 34. № 5. С. 666–675.
- [8] Гордеев О.А. // Энциклопедия низкотемпературной плазмы / Под ред. В.Е. Фортова. М.: Наука, 2000. Вводный том 3. С. 266–272.
- [9] Гордеев О.А., Хмара Д.В. // Математическое моделирование. 2001. Т. 13. № 9. С. 3–22.
- [10] Иванов Ю.А., Лебедев Ю.А., Полак Л.С. Методы контактной диагностики в неравновесной плазмохимии. М.: Наука, 1981. 133 с.
- [11] Иванов Ю.А., Полак Л.С., Словецкий Д.И. // ТВТ. 1971. Т. 9. № 6. С. 1151–1158.
- [12] Косоручника А.Д. // ЖТФ. 1975. Т. 45. Вып. 5. С. 1077–1081.
- [13] Акишев Ю.С., Демьянов А.В., Кочетов И.В. // ТВТ. 1982. Т. 20. № 5. С. 818–827.
- [14] Голубовский Ю.Б., Тележко В.М. // Опт. и спектр. 1983. Т. 54. С. 60–67.
- [15] Brunet H., Rocca-Serra J. // J. Appl. Phys. 1985. Vol. 57. N 5. P. 574–1581.
- [16] Voeuf J.P., Kunhardt E.E. // J. Appl. Phys. 1986. Vol. 60. N 3. P. 915–923.
- [17] Зарин А.С., Кузовников А.А., Шибков В.М. Свободно локализованный СВЧ разряд в воздухе. М.: Нефть и газ, 1996. 204 с.
- [18] Golubovskii Yu.B., Maiorov V.A., Behnke J. et al. // Joint 16th Conf. ESCAMPIG and 5th ICRP. Grenoble, 2002. Vol. 1. P. 233–234.
- [19] Golubovskii Yu.B., Kozakov R.V., Maiorov V.A. et al. // Ibid. Vol. 2. P. 127–128.
- [20] *Диагностика плазмы* / Под ред. Р. Хадлстоуна, С.М. Леонарда. М.: Мир, 1967. 515 с.
- [21] Островский Ю.И., Бутусов М.М., Островская Г.В. Голографическая интерферометрия. М.: Наука, 1977. 366 с.
- [22] Бодронов А.В., Верещагин К.А., Горшков В.А. и др. // ЖТФ. 1994. Т. 64. Вып. 1. С. 47–55.
- [23] Shakhmatov V.A., De Pascale O., Capitelli M. *Frontiers in Low Temperature Plasma Diagnostics* / Ed. De Benedictis S. Proc. Villaggio Cardigliano Specchia (LE). Italy, 2003. P. 204–207.
- [24] Дынникова Г.Я. // ПМТФ. 1988. № 5. С. 3–9.
- [25] Верещагин К.А., Смирнов В.В., Шахатов В.А. // ЖТФ. 1997. Т. 67. Вып. 5. С. 34–42.
- [26] Хаксли Л., Кромптон Р. Диффузия и дрейф электронов. М.: Мир, 1977. 637 с.
- [27] Смирнов В.В., Фабелинский В.И. // Письма в ЖЭТФ. 1978. Т. 28. Вып. 7. С. 461–465.
- [28] Massabieaux B., Gousset G., Lefebvre M. et al. // J. Physique. 1987. Vol. 48. P. 1939–1949.
- [29] Гершензон Ю.М., Розентейн В.Б., Уманский С.Я. // Химия плазмы. М.: Атомиздат, 1977. Вып. 4. С. 61–67.
- [30] Франк-Каменецкий Д.А. Диффузия и теплопередача в химической кинетике. М.: Наука, 1967, 491 с.
- [31] *Физические величины. Справочник* / Под ред. И.С. Григорьева, Е.З. Мейлихова. М.: Энергоатомиздат. 1991. 1232 с.
- [32] Полак Л.С., Гольденберг М.Я., Левицкий А.А. Вычислительные методы в химической кинетике. М.: Наука, 1984. 280 с.
- [33] Billing G.D., Fisher E.R. // Chem. Phys. 1979. Vol. 43. P. 395–401.
- [34] Девятов А.А., Доленко С.А., Рахимов А.Т. и др. // ЖЭТФ. 1986. Т. 90. Вып. 2. С. 429–436.
- [35] Валянский С.И., Верещагин К.А., Волков А.Ю. и др. // Квантовая электроника. 1984. Т. 11. № 9. С. 1833–1836.
- [36] Валянский С.И., Верещагин К.А., Волков А.Ю. и др. / Препринт ИОФ АН СССР. М.: ИОФ АН, 1984. № 109. 48 с.
- [37] Zhuk Yu.N., Klopovskii K.S. // Chem. Phys. Lett. 1988. Vol. 153. N 2, 3. P. 181–184.